
ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

© 2021 г. В. А. Карташкин

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: v.kartashkin@mail.ru

Поступила в редакцию 14.04.2021 г.

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме универсализации прав человека, происходящей по мере развития международных отношений. Автор рассматривает универсализацию в качестве процесса со свойственной ей динамикой развития, которая в конечном счете приведет к ее всеобщности и признанию всеми государствами. Особое внимание уделяется ретроспективным аспектам, а также базовым составляющим процесса такой универсализации. При этом универсализм прав человека исследуется сквозь призму общечеловеческих ценностей. Статья завершается выводом о том, что углубление межгосударственного сотрудничества – это единственный возможный путь к созданию устойчивых и прочных отношений между государствами, который неизбежно приведет к торжеству общечеловеческих ценностей и всеобщей универсализации прав человека.

Ключевые слова: международные отношения, универсализация прав человека, основные права и свободы человека, общечеловеческие ценности, традиционные ценности, универсализм, регионализм.

Цитирование: *Карташкин В.А.* Развитие международных отношений и универсализация прав человека // Государство и право. 2021. № 9. С. 125–137.

DOI: 10.31857/S102694520016735-9

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS
AND UNIVERSALIZATION OF HUMAN RIGHTS

© 2021 V. A. Kartashkin

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: v.kartashkin@mail.ru

Received 14.04.2021

Annotation. The article is devoted to the actual problem of the universalization of human rights, which occurs with the development of international relations. The author considers universalization as a process with its characteristic dynamics of development, which will eventually lead to its universality and recognition by all states. Special attention is paid to the retrospective aspects, as well as the basic components of the process of such universalization. At the same time, the universalism of human rights is examined through the prism of universal values. The article concludes with the conclusion that the deepening of interstate cooperation is the only possible way to create stable and strong relations between states, which will inevitably lead to the triumph of universal values and the universal universalization of human rights.

Key words: international relations, universalization of human rights, basic human rights and freedoms, universal values, traditional values, universalism, regionalism.

For citation: *Kartashkin, V.A. (2021).* Development of international relations and universalization of human rights // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 125–137.

Проблема универсализации прав человека является одной из острейших не только в реалиях текущего этапа глобализации и развития международных отношений, но и в современном научно-экспертном сообществе, представители которого уделяют ей самое пристальное внимание, о чем свидетельствуют научные работы последних 15 лет¹.

Следует заметить, что разные авторы применяют различные термины, анализируя вопросы, непосредственно связанные с универсализацией прав человека, зачастую не замечая нюансов и смысловых оттенков используемых понятий и категорий. В частности, речь идет о таких терминах, как: «универсальность прав человека»²; «универсальная идентичность прав человека»³; «универсализм прав человека»⁴; «глобальная стандартизация прав человека»⁵; «всеобщность прав человека»⁶ и т.п.

¹ См., напр.: *Аксенов А.Б.* Всеобщая декларация прав человека и проблема универсализации прав человека // *Вестник экономики, права и социологии*. 2018. № 1. С. 59–62; *Анохин Ю.В.* Об универсализации прав человека в условиях глобализации // *Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.В. Анохина*. Барнаул, 2020. С. 8–11; *Марченко М.Н.* Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2015. № 1 (39). С. 81–88; *Севостьянова И.Е.* Проблемы универсализации прав человека в контексте процессов глобализации // *Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект: сб. материалов III Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов*. Симферополь, 2018. С. 658–663; *Donnelly J.* The Relative Universality of Human Rights // *Human Rights Quarterly*. 2007 (May). Vol. 29. No. 2. P. 304, 305; *Willem van Genugten.* The Universalization of Human Rights: Reflections on Obstacles and the Way Forward // *Global values in a changing World / S. Zweegers and A.M. de Groot (eds.)*. Amsterdam, 2012. P. 205–236.

² *Абасов Г.Г. оглы.* Проблема универсальности прав человека // *Права человека – высшее достижение современной цивилизации: материалы науч.-практ. конф.* 27 ноября 2015 года. г. Симферополь. Симферополь, 2016. С. 5–9; *Таланина Э.В.* Об универсальности прав человека // *Государство и право*. 2019. № 12. С. 57–66; и др.

³ *Иохим А.Н.* От политизации прав человека к формированию универсальной идентичности: анализ эволюции западного гуманитарного дискурса // *Вестник Московского ун-та. Сер. 12: Политические науки*. 2018. № 6. С. 7–18.

⁴ *Рахмон Д.С.* Права человека в условиях глобализации: универсализм и релятивизм в праве // *Права человека: история, теория, практика. Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава кафедры прав человека и сравнительного правоведения юрид. фак-та ТНУ 2006–2016 гг. / под ред. А.М. Диноршоева и У.А. Азизова*. Душанбе, 2016. С. 255–294.

⁵ *Чуксина В.В.* Правозащитная деятельность государства в области прав человека в условиях глобальной стандартизации прав человека // *Вопросы рос. и междунар. права*. 2018. Т. 8. № 4А. С. 17–24.

⁶ *Шумилова Т.А., Мурзова М.А.* Принцип всеобщности прав человека в условиях глобализации // *Вестник Поволжской академии гос. службы*. 2010. № 1 (22). С. 90–93.

Дело в том, что любой исследователь, приступая к анализу такого сложного социально-правового феномена, каким является универсализация прав человека, должен для себя однозначно решить вопрос об *универсальности* или *относительности* прав человека, поскольку одна часть ученых руководствуется безотлагательной необходимостью «создания единых правовых стандартов и формирования универсальных прав человека»⁷, другая – «основывается на необходимости принимать во внимание региональные особенности, отражающие национальное, социокультурное, религиозное многообразие и уникальность»⁸, придерживаясь в своих теоретических конструкциях т.н. «концепции социокультурной обусловленности понимания прав человека»⁹.

Следует особо подчеркнуть, что универсализация прав человека не означает их всеобщность¹⁰, но, учитывая то важное обстоятельство, что семантика самого термина «универсализация» (напримр, в отличие от понятия «универсальность») указывает на его контент в качестве *процесса*, а как известно, любому процессу свойственна *динамика*, с определенной долей уверенности можно утверждать, что рано или поздно процесс универсализации прав человека приведет к их всеобщности. Главное, чтобы указанный процесс носил естественный характер, исключая попытки его искусственной акселерации, поскольку только на основе общечеловеческих ценностей возможна всеобщность прав человека.

Права человека с момента их возникновения всегда и повсюду неизменно развиваются в условиях противоречий. С одной стороны, происходит процесс их развития, и государства берут на

⁷ *Глухарева Л.И.* Права человека в современном мире. Социально-философские основы и государственное регулирование. М., 2003; *Ее же.* Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; *Карташкин В.А.* Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // *Современное право*. 2012. № 8. С. 3–9; *Карташкин В.А., Лукашева Е.А.* Международно-правовые стандарты прав человека: универсализм, регионализм, реалии // *Государство и право*. 2010. № 7. С. 37–45; *Лукашева Е.А.* Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2009; и др.

⁸ *Марченко М.Н.* Указ. соч. С. 81–88; *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000; *Ковалев А.А.* Международная защита прав человека: учеб. пособие. М., 2013; *Шестаков Л.Н.* Ислам и права человека // *Вестник Московского ун-та*. 1997. № 5. С. 60–74, и др.

⁹ См., в частности: *Аксенов А.Б.* Указ. соч. С. 60.

¹⁰ Следует заметить, что часть современных авторов считает идентичными понятия «универсальность прав человека» и «всеобщность прав человека» (см., напр.: *Юсупов Р.М.* Общечеловеческие ценности и права человека: международно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 68).

себя все новые обязательства по их соблюдению, а с другой — они постоянно и неизменно нарушаются, а зачастую и в массовых масштабах. Эти противоречивые тенденции особенно усилились во второй половине XX в. и в начале текущего столетия. Глобализация способствует интенсификации общественных процессов и сотрудничеству государств в самых разнообразных сферах.

В данной связи целесообразно обратить внимание на важный тезис члена-корр. РАН, проф. Е.А. Лукашевой, согласно которому «в системе процессов глобализации, объективно предопределяемых общественным развитием, следует выделить *универсализацию прав человека*, создание международно-правовых механизмов их защиты, определенное сужение суверенитета национальных государств как условие глобального действия стандартов, выработанных международным сообществом, эффективности контрольных механизмов их защиты»¹¹. Однако цивилизационные процессы не ставят под сомнение универсализацию прав человека, как считает Е.А. Лукашева, а свидетельствуют об их замедлении.

Ныне усиливается стремление государств к самоизоляции, поисков собственных путей развития. Наряду с утверждением общих ценностей, разделяемых всеми мировыми цивилизациями, происходит процесс отстаивания некоторыми государствами собственных традиций, нормативов морального и правового поведения, духовных и культурных ценностей.

Вся история развития человечества показывает, что контакты между государствами неизбежны. Общение необходимо не только для сохранения человечества, но и для взаимовыгодного развития экономики, науки, здравоохранения, обогащения культуры народов. Указанные процессы вызывают различное восприятие как в научных исследованиях, так и в практике межгосударственных отношений. Зачастую ставятся под сомнения многие общепризнанные принципы и нормы международного права, затрагивающие коренные отношения между государствами.

Особенно часто подвергаются критике обязательный характер многих принципов и норм в сфере прав человека, обязательства, налагаемые на государства Всеобщей декларацией прав человека и международными Пактами о правах человека, ключевыми международными соглашениями в рассматриваемой области, закрепленные ими принципы и нормы. В этой связи, на наш взгляд, заслуживает специального научного анализа концепция универсальности прав человека, критика которой затрагивает не только данную отрасль права, но

и ставит под сомнение юридическую обязательность многих прав и свобод личности.

Процесс универсализация прав человека. Права человека стали объектом международного регулирования сравнительно недавно, а процесс их универсализации начался лишь во второй половине XX в. и продолжается донныне, отличаясь сложным и противоречивым характером. В период, предшествующий созданию Организации Объединенных Наций, ограниченным числом государств заключались лишь некоторые соглашения, регулировавшие в той или иной степени права человека, главным образом по их защите во время вооруженных конфликтов.

С принятием Устава ООН и созданием Организации Объединенных Наций создалась принципиально иная обстановка. Эта Организация уже свыше 75 лет вносит свой вклад в дело поддержания мира и всеобщей безопасности, мирного развития мирового сообщества, соблюдения и развития прав и свобод человека. Как подчеркивается в Декларации о праздновании 75-й годовщины ООН, принятой 21 сентября 2020 г. на заседании Генеральной Ассамблеи Высокого уровня, в мире «не существует другой глобальной организации, которая обладала бы такими же легитимностью, организационными возможностями и нормотворческим потенциалом, как Организация Объединенных Наций»¹².

Одним из выдающихся вкладов ООН в мировой нормотворческий процесс является принятие целого ряда различных резолюций и конвенций, которые привели к созданию Кодекса основных прав и свобод человека, обязательных для всех государств, и тем самым способствовали универсализации прав и свобод человека. Указанная универсализация отражает разнородные составляющие глобализации, которые, с одной стороны, способствуют созданию единых правовых стандартов, стимулируют обмен лучшими достижениями в области науки, технологий, здравоохранения, а с другой — обнаруживают тенденции к реальному расколу мира и закрытию государственных границ. Такие тенденции довольно подвижны: иногда даже смена власти в том или ином государстве может привести к принципиальным изменениям не только в позициях некоторых участников международных отношений, но и в глобальных процессах. В таких условиях, естественно, на протяжении времени меняется и непосредственно практика согласования политики государств в сфере прав человека: от отрицания ряда международных договоренностей государства приходит к их восприятию и одобрению.

¹¹ Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 28, 29.

¹² См.: Doc. UN A/RES/75/1 28 September 2020.

Сложный и противоречивый социально-правовой феномен представляет собой и процесс универсализации прав человека.

Известно, что в процессе разработки Устава Организации Объединенных Наций из-за противоположной позиции государств не был согласован перечень основных прав и свобод человека. Устав ООН в конечном счете все же содержит семь положений, так или иначе связанных с правами человека. Одним из них является ст. 68, согласно которой Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) должен создать комиссии, в частности, по поощрению прав человека. Указанная статья выступила в качестве правовой основы для создания Комиссии по правам человека, позднее замененной Советом ООН по правам человека. Именно эта Комиссия, созданная в 1946 г., приступила к разработке Всеобщей декларации прав человека (далее – Всеобщая декларация, ВДПЧ), которая должна была быть принята Генеральной Ассамблеей ООН и иметь рекомендательный характер.

В разработке и одобрении названной Декларации приняли участие государства, представлявшие основные цивилизации. Целесообразно сделать акцент на том важном обстоятельстве, что этот беспрецедентный международный документ разрабатывался представителями разных стран, среди которых были дипломаты и ученые из западных, социалистических, исламских и других государств. Они выработали сбалансированный документ, который отразил согласованную позицию различных групп государств¹³. Несмотря на многочисленные разногласия, имевшие цивилизационные, религиозные, политические и социально-экономические аспекты Всеобщая декларация прав человека была принята практически единогласно 10 декабря 1948 г.¹⁴

Участникам разработки рассматриваемой Декларации удалось согласовать положения документа, который включает в себя широкий перечень как гражданских и политических, так и социально-экономических и культурных прав. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила ВДПЧ «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства». Она фактически заложила основы универсализации прав человека.

По мере развития международных отношений список универсальных прав и свобод постоянно расширяется путем принятия различных договорных и иных документов, принимаемых

¹³ Подробнее о работе над Всеобщей декларацией прав человека см.: Мовчан А. П. Международная защита прав человека. М., 1958. С. 41–145; Островский Я. А. ООН и права человека. М., 1965. С. 40–122.

¹⁴ При голосовании воздержались социалистические страны, Саудовская Аравия и Южно-Африканский Союз. Ни одно государство не голосовало против.

государствами – членами ООН. Изменился и сам правовой характер Декларации. Постепенно все права и свободы, провозглашенные в ней, в результате обычной и договорной практики государств стали обязательными, а сама ВДПЧ рассматривается международным сообществом в качестве обязательного юридического документа.

Универсализация прав человека получила свое дальнейшее развитие в международных пактах о правах человека, которые разрабатывались ООН почти 20 лет, в связи со значительными разногласиями государств, возникавшими в процессе их обсуждения.

Во время разработки указанных пактов Организация Объединенных Наций 14 декабря 1960 г. приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, и вскоре численный состав Организации увеличился почти в два раза, а развивающиеся государства стали составлять большинство в ООН. Неудивительно, что ст. 1 обоих пактов провозглашает права народов на самоопределение. Значительно – по сравнению с ВДПЧ – расширился перечень основных прав и свобод человека, существенное число которых было принято по инициативе развивающихся стран.

Можно однозначно утверждать, что после принятия пактов универсализация прав человека приобрела необратимый характер. В данной связи следует особо отметить тот факт, что пакты не содержат статьи о денонсациях и сроках их действия. Являясь бессрочными и не подлежащими денонсации, они тем самым утверждают универсальный характер прав человека.

Универсализация прав человека не лимитируется Всеобщей декларацией и пактами. Наряду с этими документами происходило принятие семи основных международных конвенций, относящихся к запрещению пыток, дискриминации, регламентации прав ребенка и др. Однако совокупность изложенного ранее вовсе не означает, что процесс универсализации прав человека ограничивается исключительно перечисленными ранее документами. Принцип универсализации, не являясь набором застывших норм, постоянно развивается, включая в себя все новые права и свободы, содержание и перечень которых перманентно обновляется.

Эффективность универсализации прав человека напрямую зависит от совершенствования контрольного механизма по обеспечению прав человека и их защите. Такой контроль предусмотрен в пактах и семи ключевых международных соглашениях в сфере прав человека. На специально созданные (по каждому из вышеперечисленных договоров) комитеты возлагается в основном три функции: рассмотрение докладов государств-участников о выполнении ими взятых на себя

обязательств, изучение межгосударственных жалоб и обсуждение индивидуальных петиций.

Развивающийся процесс универсализации предполагает, что контроль над соблюдением основных прав и свобод человека будет осуществляться не только над государствами — участниками соответствующих соглашений, но и в отношении всех государств — членов ООН независимо от их ратификации тех или иных договоров. Поэтому 15 марта 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 60/251 «Совет ООН по правам человека», согласно которой устанавливалась процедура универсального периодического обзора (далее — УПО)¹⁵. В соответствии с этой процедурой УПО производит оценку выполнения каждым государством своих «обязательств и обязанностей» в рассматриваемой сфере, исходя, в частности, из Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека.

С тех пор все 193 государства — члены ООН, а не только участники ключевых международных соглашений, согласно которым созданы конвенционные контрольные органы, проходят всеобъемлющие периодические обзоры выполнения ими «обязательств и обязанностей в области прав человека». Этот Обзор является универсальным и одинаковым по отношению ко всем государствам.

Универсализм прав человека предполагает не только работу конвенционных контрольных органов и всеобщий контроль над соблюдением государствами своих обязательств в области прав человека, но и создание судебной системы, включая уголовное преследование лиц, совершающих преступные нарушения прав человека.

Создание такого механизма обсуждалось еще во время разработки Всеобщей декларации, но он не был учрежден из-за разногласий между государствами. Устав и Приговор Нюрнбергского, а затем Токийского международных военных трибуналов ускорили данный процесс. Вскоре были приняты конвенции о запрещении геноцида, пресечения апартеида и о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности.

Одновременно обсуждались и различные проекты создания Международного уголовного суда (далее — МУС). Разработка Статута МУС велась полвека, и, наконец, он был принят на дипломатической конференции полномочных представителей государств 17 июля 1998 г. в г. Риме. Четыре состава преступлений, которые закреплены в Римском Статуте (агрессия, геноцид, военные преступления и преступления против человечности) однозначно свидетельствует о том, что ключевым объектом

преступных посягательств международных преступлений являются права человека.

Согласно Статуту лицо, которое совершает перечисленные в нем преступления, несет индивидуальную уголовную ответственность и подлежит наказанию (п. 2 ст. 25). При этом индивидуальная уголовная ответственность не влияет на ответственность государств по международному праву (п. 1 ст. 25).

Развитие принципа универсализации прав человека оказывало и оказывает все возрастающее воздействие на развитие как международного права, так и внутреннего права. Свобода действия государств во внешних отношениях и внутренних делах стала ограничиваться принципами и нормами международного права, международными договорными обязательствами, относящимися прежде всего к правам человека.

Сложившийся в международном праве принцип универсализации многозначен. Во-первых, все основные права и свободы человека составляют единый комплекс и должны соблюдаться всеми государствами. К ним относятся те права и свободы, которые зафиксированы во Всеобщей декларации, пактах и других соглашениях в рассматриваемой области.

Во-вторых, в этот комплекс входят права и свободы, регулирующие законы и обычаи войны. Следует заметить, что Совет по правам человека, реализуя УПО, проводит оценку исполнения государствами своих обязательств по выполнению «норм международного гуманитарного права», которое постепенно интегрируется в международное право прав человека¹⁶.

В-третьих, принцип универсализации включает в себя нормы, которые регулируют ответственность за преступные нарушения прав человека. К ним относятся прежде всего принципы и нормы, закрепленные в Статуте МУС.

В-четвертых, универсализм прав человека означает: равенство, неделимость и запрещение противопоставления одних прав другим, а также недопустимость их градации на приоритетные, абсолютные и т.д.¹⁷

¹⁶ См.: *Карташкин В.А.* Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. М., 2015. С. 115; см. также: *Кроткова Н.В.* ООН и проблема международной-правовой защиты женщин // *Гражданин и право.* 2007. № 11.

¹⁷ Так, в частности, А.А. Ковалев пишет: «Признание прав человека не исключает их определенную систематизацию. Приоритетным правом является право на жизнь как важнейшее право, без обеспечения которого бессмысленно ставить вопрос о соблюдении остальных прав и свобод человека. Абсолютным же правом, на наш взгляд, является право не быть подвергнутым пыткам и жестокому обращению в соответствии с положениями Конвенции ООН против пыток 1984 года» (см.: *Ковалев А.А.* Указ. соч. С. 31).

¹⁵ См.: Doc. UN A/RES/60/251 15 March 2006.

В-пятых, принцип универсализации прав человека в качестве одного из основополагающих принципов в международном праве, тесно связан с другими принципами, которые должны содействовать укреплению и защите прав человека, а не оправдывать их нарушения под предлогом суверенитета и внутренней компетентности.

Как было отмечено, универсализация означает обязательность основных прав и свобод человека для всех государств. Отрицание данного принципа или признание его с определенными оговорками противоречит тенденциям развития международных отношений и прогрессивному совершенствованию международного права¹⁸.

В частности, Ф.Л. Иванов утверждает: «Западный секулярный мир должен перестать безапелляционно утверждать окончательность и неизменность универсальной концепции прав человека, проявить готовность к ее переработке и дополнению незападными религиозными и этнокультурными доктринами. Среди религиозных доктрин нас, в первую очередь, интересует исламская, поскольку она является самой влиятельной: мусульмане составляют на сегодня около четверти населения планеты и являются самой быстро растущей группой населения»¹⁹.

Это, с нашей точки зрения, не совсем обдуманное утверждение, через четыре года повторил практически дословно А.А. Ковалев в своем учебном пособии, излагающем основы международной защиты прав человека²⁰. Безусловно, свобода научных взглядов не является предметом дискуссии, но все же, представляется, что следовало бы придерживаться «золотого» негласного правила, согласно которому учебная литература — не подходящее место для публикации явно спорных и сомнительных воззрений.

На наш взгляд, повышенного внимания заслуживают научные взгляды на сущность и природу универсальности прав человека некоторых зарубежных авторов, известных специалистов в рассматриваемой тематике. Представляется, что в наиболее концентрированном виде и типичном формате мейнстрим таких взглядов выразил Дж. Доннелли (J. Donnelly), который, в частности, считает, что универсальность прав человека имеет *относительный* характер, особо подчеркивая, что права человека как международный *политический* проект

тесно связаны с императивом универсальности. Однако, как утверждает названный ученый, посягательства на универсальность прав человека также широко распространены, поскольку некоторые версии универсализма действительно теоретически не оправданы, политически пагубны (или сочетают в себе и то и другое). В своей концептуальной статье, опубликованной в 2007 г., он рассматривает условия, в которых права человека могут или не могут считаться универсальными, а также ситуации, в которых они являются или не являются относительными, аргументируя научную состоятельность и корректность собственной концепции «относительной универсальности» международно-признанных прав человека²¹.

Дж. Доннелли рассматривает несколько различных концептов (смыслов) «универсальности» прав человека, выделяя при этом «функциональную», «международно-правовую» и «всеобщую консенсусную» универсальность. Он также подчеркивает, что «универсальные права человека, при правильном понимании, оставляют значительное пространство для национальной, региональной, культурной специфики и других форм разнообразия и относительности»²².

В то же время указанный автор не раскрывает, что, с его точки зрения, означает «правильное» понимание универсальных прав человека. Более того, совершенно непонятно, каким образом, исходя из главных постулатов его концепции «относительной универсальности» прав человека, возможно применить «национальную, региональную и культурную специфику» к универсальным стандартам в сфере прав человека, поскольку стандарты априори не могут быть дифференцированными, в ином случае они утратят свою сущность и просто перестанут быть стандартами.

Толкуя таким образом теорию относительной универсальности прав человека, Дж. Доннелли, как говорится, «оставляет открытой дверь» для произвольной трактовки основных прав и свобод человека, что, в свою очередь, ведет к оправданию их нарушений под предлогом т.н. «относительности».

Научную позицию Дж. Доннелли в общем плане поддерживает и проф. Виллем ван Генугтен (Willem van Genugten)²³, делая специальный акцент на следующих весьма существенных, по его мнению, четырех обстоятельствах (в его авторской

¹⁸ См., напр.: Иванов Ф.Л. Перспективы развития универсальной и исламской концепции прав человека в изменяющемся мире // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. «Право». 2009. № 15 (153). Вып. 19. С. 51–55; Ковалев А.А. Указ. соч.; Шестаков Л.Н. Указ. соч. С. 60–74.

¹⁹ Иванов Ф.Л. Указ. соч. С. 53.

²⁰ Ковалев А.А. Указ. соч. С. 35.

²¹ См.: Donnelly J. Op. cit. P. 281.

²² Ibid.

²³ Виллем ван Генугтен (Willem van Genugten) — профессор международного права в Тилбургском университете. Председатель постоянного Комитета по правам человека Консультативного совета Нидерландов по международным делам.

трактовке – «предупреждениях»), касающихся *предполагаемой* универсализации прав человека:

1) конвенции ООН по правам человека и другие правозащитные документы, принятые с 1948 г. «в огромном количестве», сами по себе еще не являются решающими и убедительными аргументами для доказательства того, что права человека являются универсальными;

2) категория «универсальность прав человека», по его мнению, не идентична понятию «единообразие прав человека», поскольку дает возможность различно толковать основные права и свободы человека (т.е., говоря иными словами, применить «национальную, региональную и культурную специфику» (по сути, это второе «предупреждение» – парафраз тезиса Дж. Доннелли, рассмотренного нами выше);

3) в то же время названный автор справедливо критикует тех, кто не поддерживает контрольные органы ООН и критику с их стороны, подчеркивая, что многим государствам настоятельно рекомендуется принять терминологию прав человека (согласиться с фактом существования «стандартов» в правозащитной сфере) и соблюдать взятые на себя обязательства и обязанности в области прав человека, но государства не готовы в таком случае мириться с наличием внешнего контроля (УПО) и критикой со стороны внешних (конвенционных) органов или независимых экспертов;

4) выступая справедливо за строгое выполнение государствами международно-правовых обязательств и приведение в соответствие с ними своего национального законодательства, данный автор в этой связи указывает на то, что существуют трения (противоречия) международно-правовых обязательств в области прав человека с национальными правовыми нормами государств²⁴.

Принимая во внимание приведенные выше четыре «предупреждения», которые неизбежно возникают в ходе дискурса об универсализации прав человека, Виллем ван Генугтен предлагает пойти по пути усиления соответствующей работы с местными общинами, поскольку культурные отличия в основном озвучиваются местными общинами, а не государствами, ратифицировавшими документы по правам человека. Таким образом, по мнению названного исследователя, дискуссии об универсальности прав человека должны происходить не только между государствами и конвенционными органами, но и между национальными правительствами и местными общинами²⁵.

²⁴ См.: *Willem van Genugten*. Op. cit. P. 229.

²⁵ См.: *ibid.* P. 230.

С нашей точки зрения, аргумент Виллема ван Генугтена, при помощи которого он хочет подкрепить состоятельность первого своего «предупреждения» относительно «предполагаемой» универсализации прав человека, касательно «огромного числа конвенций ООН по правам человека и других документов» в рассматриваемой сфере, при всей кажущейся своей логике и убедительности, все же обладает осязаемой аналитической слабостью, своеобразной «ахиллесовой пятой». Дело в том, что в данном случае нужно принимать во внимание прежде всего не численность, а *качество* международных документов по правам человека, принятых после 1948 г., и возлагаемых ими обязательств на государства.

Если исходить из реального значения документов, принятых международным сообществом в сфере прав человека, то тогда не возникает сомнений по поводу универсальности прав человека, поскольку все *ключевые* документы в этой области (Международные пакты о правах человека, семь известных базовых международных конвенций, а также Воззвание Тегеранской конференции 1968 г., Венская декларация и Программа действия 1993 г., Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций 2004 г., Итоговый документ Всемирного Саммита 2005 г. и др.) однозначно свидетельствуют о доминирующей тенденции *постепенного* признания универсальности прав человека.

Универсализм прав человека и общечеловеческие ценности. Развитие межгосударственных отношений, обусловивших универсализацию прав человека, является отражением вклада различных цивилизаций и культур. Этот процесс не мог быть основанным исключительно на вкладе отдельных государств и разделяемых ими ценностей.

Как было отмечено, Всеобщая декларация, пакты и ключевые международные соглашения по правам человека разрабатывались и принимались государствами, представляющими различные цивилизации. Ценности и права, содержащиеся в вышеуказанных документах, есть отражение вклада различных цивилизаций и культур. Многие делегации, представляющие развивающиеся страны (Бразилия, Пакистан и др.) при принятии ВДПЧ подчеркивали, что она не является продуктом какого-либо одного политического учения или обособленной философской системы. Данная Декларация была выработана в результате интеллектуального и духовного сотрудничества многих народов.

В Программе развития ООН также отмечается, что Всеобщая декларация, закрепив «общие ценности человечества, вобрала в себя разнообразные культурные и политические традиции и воззрения», и будучи принятой консенсусом, представляет «общий для всех народов и всех государств

наивысший стандарт»²⁶. Данная оценка может быть применена ко всем ключевым соглашениям по правам человека, которые вырабатывались и одобрялись ООН уже после принятия ВДПЧ, когда в состав Организации входило большинство развивающихся государств.

В основе прав и свобод человека и их универсального характера находятся общечеловеческие ценности, которые принадлежат всему человечеству и всем народам независимо от принадлежности к какой-либо цивилизации, религии и культуре. Вклад в формирование общечеловеческих ценностей вносят все цивилизации, религии и культуры, и они определяют развитие принципов и норм современного международного права, конкретное содержание и имплементацию прав и свобод человека. Именно общечеловеческие ценности, представляемые различными цивилизациями, и детерминируют априори универсализацию прав человека. Многие права и свободы человека трансформировались из общечеловеческих ценностей, и таким образом стали общепризнанными. Существующие утверждения о том, что именно европейские ценности придали им общечеловеческий характер, на наш взгляд, являются сомнительными²⁷. Нельзя отрицать вклад в данный процесс всех цивилизаций.

Многие общечеловеческие ценности в качестве международно-правовых впервые были зафиксированы во Всеобщей декларации, международных Пактах о правах человека и других соглашениях в данной области. К ним следует отнести такие ценности, как справедливость, равенство, свобода, достоинство, ответственность и др.

Необходимо иметь в виду, что нет общепринятого толкования общечеловеческих ценностей. Они понимаются обычно с учетом исторических, религиозных, культурных ценностей и традиций тех или иных государств, разделяемых всем мировым сообществом.

Здесь уместно напомнить, что при обсуждении и принятии Всеобщей декларации, как и ряда других документов по правам человека, в разработке которых, как подчеркивалось, принимали участие государства с различными общественными системами, религией, культурой, и представляющие различные цивилизации, они не уточняли содержание многих обсуждаемых категорий и не давали им интерпретации классового, религиозного

и культурного характера. При обсуждении этих понятий в них вкладывался общедемократический и общечеловеческий смысл, приемлемый для всех. Такой подход обеспечил принятие как указанных ранее, так и других международных договоров.

Международные документы дают различный перечень общечеловеческих ценностей, квалифицируя их по-разному: фундаментальные, абсолютные, основные и т.п. Так, в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией ГА ООН от 8 сентября 2004 г., отмечено, что «существенно важное значение для международных отношений в XXI веке будет иметь ряд фундаментальных ценностей» (п. 6 разд. I «Ценности и принципы»), к которым в названном международном документе отнесены: свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе, а также общая обязанность народов мира по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, устранением угроз международному миру и безопасности.

Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. говорит о «ценности различных инициатив в отношении диалога между культурами и цивилизациями» (п. 144), подчеркивая в то же время, что «общие основные ценности, включая свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение всех прав человека, уважение к природе и общая ответственность, имеют важнейшее значение для международных отношений» (п. 4). К универсальным или общечеловеческим ценностям Всемирный саммит 2005 г. отнес и демократию, подчеркнув, что она — «эта универсальная ценность, основанная на свободном волеизъявлении народа, который определяет свои политические, экономические, социальные и культурные системы, и на его активном участии в решении вопросов, касающихся всех аспектов его жизни» (п. 135).

От общечеловеческих ценностей следует отличать *традиционные* ценности. В юридической литературе и даже в документах ООН часто употребляется выражение «традиционные ценности человечества». На наш взгляд, такое выражение является некорректным.

Под традиционными ценностями следует понимать ценности, присущие тому или иному народу, культурной общности. Их нельзя противопоставлять или смешивать с общечеловеческими ценностями, которые, как было отмечено ранее, присущи всему человечеству. Традиционные ценности следует подразделять на позитивные и негативные. Такой дуализм часто употребляется не только в научных дискуссиях, но и в международной практике государств.

Понятие «традиция» в исключительно позитивной коннотации применяется, в частности, в Конвенции о коренных народах и народах, ведущих

²⁶ См.: UNDP. Doing Justice: How informal justice systems can contribute, December 2006. P. 33–35.

²⁷ См.: Шестаков Л. Н. Указ. соч. С. 60–68; Лукашева Е. А. Указ. соч. С. 47–50; Магомедов А. М. Исламское право как фактор становления универсальной концепции прав человека // Евразийский юрид. журнал. 2011. № 12 (43). С. 45–47.

племенной образ жизни в независимых странах, в которой речь идет о необходимости сохранения и уважении обычаев и традиций народов, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (ст. 1); о содействии осуществлению прав этих народов при уважении их обычаев, традиций и институтов (ст. 2).

Следует особо отметить, что традиция в ее негативной трактовке несовместима с признанными на универсальном уровне принципами и нормами прав человека. В качестве наглядного примера аналогичной трактовки выступает Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, закрепившая положения о необходимости изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и семье с целью искоренения предрассудков и проч., основанных на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин (Преамбула и ст. 5).

Как исключительно негативные традиции следует интерпретировать различные обычаи, направленные на нанесение вреда здоровью человека или на унижение его достоинства. Имеется в виду, например, бинтование ног у женщин, побивание камнями, калечащие операции на женских половых органах и многие др.

Разнообразие в понимании традиций позволяет расценивать их в качестве категорий, не имеющих однозначной оценки применительно к правам человека. Позитивная или негативная их интерпретация должна иметь место в зависимости от конкретных обстоятельств и их соответствия принципам и нормам прав человека. Однако очевидно, что в понятие «универсализации прав человека» включаются общечеловеческие ценности и позитивные традиции.

Регионализм и универсальные стандарты прав человека. Глобальное сотрудничество государств не может не затронуть все континенты и регионы. Но его процессы не ведут к нивелированию многообразия цивилизаций, учитывая специфику и своеобразие развития всех стран и народов. Универсализация прав человека не препятствует существованию местных обычаев, различных религиозных верований, культур и локальных традиций.

В то же время универсализация прав человека способствует признанию всеми государствами общих принципов и норм в этой сфере. Нельзя отрицать процесс сближения или конвергенции универсальных и региональных документов по правам человека. Закрепленные в них нормы зачастую незначительно различаются по объему и содержанию. Нельзя в этом отношении отрицать и определенные различия, а также предпочтения,

которые отдают некоторые региональные соглашения соотношению прав и обязанностей, коллективным и индивидуальным правам.

Тем не менее все страны, принадлежащие к различным цивилизациям и регионам, участвуя в УПО, признали ВДПЧ как содержащую обязательный для всех перечень прав и свобод. Большинство из них ратифицировали и ключевые международные соглашения в данной сфере. Целесообразно особо подчеркнуть, что универсализация прав человека не означает отрицания важного значения сотрудничества государств на региональном уровне, которое в значительной степени воспроизводит всеобщие стандарты прав человека и механизмы их защиты²⁸.

Конечно, специфические условия развития каждого региона, особые ценности, традиции, обычаи отражаются в принимаемых ими документах. Однако подобный процесс не противоречит универсализации прав человека, а развитие международных отношений свидетельствует о процессе сближения всех регионов. При этом, как было отмечено, ошибочно утверждать, что европейская система прав человека является наиболее совершенной из всех региональных систем.

Ошибочность такого утверждения вытекает прежде всего из анализа Европейской конвенции о защите прав и свобод человека, принятой 4 ноября 1950 г., которая явилась первым региональным соглашением.

Многие государства Европы с осторожностью восприняли этот документ. Только спустя 25 лет после ее принятия все члены Совета Европы стали участниками Конвенции. Содержание Европейской конвенции опровергает утверждения тех европейских ученых, которые придерживаются мнения о том, что каталог прав человека, провозглашенный Всеобщей декларацией, основан на европейских традициях и ценностях. Как подчеркивается в Преамбуле Конвенции, ее участники поставили перед собой цель предпринять лишь «первые шаги» для осуществления «некоторых прав», перечисленных во Всеобщей декларации. И действительно, в Конвенции содержатся лишь некоторые гражданские и политические права и свободы, закрепленные в ВДПЧ. Только постепенно — на протяжении ряда лет — к Конвенции стали приниматься дополнительные Протоколы, которые зафиксировали практически весь перечень гражданских и политических прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации. Что

²⁸ См., напр.: Кроткова Н. В. Международные способы защиты прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект // Образование и право. 2020. № 2. С. 63–68. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10212

же касается признания социально-экономических прав, то этот процесс затянулся на многие годы. Характерно, что принятая в 1996 г. пересмотренная Европейская социальная хартия обязывает государства признавать для себя не все, а лишь 16 из 31 статьи²⁹.

Следует отметить, что во многих региональных соглашениях перечень прав и свобод человека зафиксирован в меньшем объеме, чем в универсальных соглашениях. Это относится, в частности, к Американской конвенции о правах человека, принятой в 1969 г., которая содержит лишь пожелания о реализации социально-экономических прав.

Значительно больший перечень прав содержится в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.³⁰ Отличительной чертой данного документа является закрепление в нем не только широкого перечня прав человека, но и прав народов. С учетом африканских традиций в Хартии зафиксированы как права, так и обязанности человека.

В целом ряде региональных документов подчеркивается значение исторических традиций и ценностей, дается своеобразная интерпретация тем или иным нормам о правах человека. Весьма характерной в этом отношении является Каирская декларация о правах человека 1990 г. Некоторые ученые, ссылаясь на упоминание шариата в названной Декларации, односторонне оценивают данный документ как совершенно несовместимый с универсальными стандартами прав человека. Хотя Каирская декларация содержит в себе значительный перечень прав человека как гражданских и политических, так и социально-экономических. Более того, в Декларации закреплены такие права, как право на чистую окружающую среду, право на достойную жизнь, защиту от колониализма. В ней также идет речь о соблюдении прав человека в период вооруженных конфликтов. Помимо этого страны, принадлежащие к исламской цивилизации, участвуют в Универсальном периодическом обзоре (УПО), учрежденном ООН в 2006 г., и тем самым признают перечень прав и свобод, которые содержатся во Всеобщей декларации.

Следует признать, что толкование прав и свобод этими государствами учитывает их своеобразие религиозных верований. Тем не менее за последнее 10-летие универсальные стандарты прав человека все больше разделяются всеми государствами.

²⁹ См.: Права человека и правовое социальное государство / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2011. С. 385–395.

³⁰ См.: URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rzlafchar.html> (дата обращения: 02.04.2021).

В этой связи следует отметить, что в исламской мире существуют различные тенденции. Одна из них направлена на сохранение культурно-цивилизационного своеобразия, уникальности шариата, другая – выступает за сближение исламской правовой мысли с универсальным подходом к правам человека. Нет никаких сомнений в том, что глобальные процессы неизбежно приведут к такому сближению. Тем более что не все исламские государства поддерживают Каирскую декларацию в целом и идеи, закрепленные в ней.

В общем региональные организации развиваются с учетом опыта и практики деятельности универсальных соглашений. Хотя их становление и совершенствование в целом отстает от универсального развития в рассматриваемой области. Здесь необходимо отметить, что этот процесс далеко не завершен. Развитие международных и внутренних отношений всегда сопровождается новыми вызовами и последующими изменениями, которые неизбежно затрагивают сферу прав человека и необходимость их последующей кодификации и договорного закрепления, в частности, экологических, эпидемиологических, информационных, соматических и иных прав.

* * *

Целесообразно особо подчеркнуть, что универсализация прав человека не означает отрицания важного значения сотрудничества государств на региональном уровне, которое в значительной степени воспроизводит всеобщие стандарты прав человека и механизмы их защиты. Конечно, специфические условия развития каждого региона, особые ценности, традиции, обычаи отражаются в принимаемых ими документах. Однако подобный процесс не противоречит универсализации прав человека, а развитие международных отношений, несмотря на отдельные эксцессы и временное обострение, свидетельствует о процессе сближения всех регионов. Указанный процесс заставляет мир искать пути к обновлению, показывает все преимущества глобализации и объективную необходимость сближения всех государств, совместного решения сложных задач, стоящих перед человечеством. Отчуждение того или иного государства от глобального сотрудничества может привести к технологической или другой отсталости, которую будет трудно преодолеть. Представляется, что углубление межгосударственного сотрудничества есть единственный возможный путь к созданию устойчивых и прочных отношений между государствами разных регионов, который неизбежно приведет к торжеству общечеловеческих ценностей и всеобщей универсализации прав человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абасов Г.Г. оглы.* Проблема универсальности прав человека // *Права человека – высшее достижение современной цивилизации: материалы науч.-практ. конф. 27 ноября 2015 года.* г. Симферополь. Симферополь, 2016. С. 5–9.
2. *Аксенов А.Б.* Всеобщая декларация прав человека и проблема универсализации прав человека // *Вестник экономики, права и социологии.* 2018. № 1. С. 59–62.
3. *Анохин Ю.В.* Об универсализации прав человека в условиях глобализации // *Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.В. Анохина.* Барнаул, 2020. С. 8–11.
4. *Глухарева Л.И.* Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
5. *Глухарева Л.И.* Права человека в современном мире. Социально-философские основы и государственное регулирование. М., 2003.
6. *Иванов Ф.Л.* Перспективы развития универсальной и исламской концепции прав человека в изменяющемся мире // *Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. «Право».* 2009. № 15 (153). Вып. 19. С. 51–55.
7. *Иохим А.Н.* От политизации прав человека к формированию универсальной идентичности: анализ эволюции западного гуманитарного дискурса // *Вестник Московского ун-та. Сер. 12: Политические науки.* 2018. № 6. С. 7–18.
8. *Карташкин В.А.* Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. М., 2015. С. 115.
9. *Карташкин В.А.* Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // *Современное право.* 2012. № 8. С. 3–9.
10. *Карташкин В.А., Лукашева Е.А.* Международно-правовые стандарты прав человека: универсализм, регионализм, реалии // *Государство и право.* 2010. № 7. С. 37–45.
11. *Ковалев А.А.* Международная защита прав человека: учеб. пособие. М., 2013. С. 31, 35.
12. *Кроткова Н.В.* Международные способы защиты прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект // *Образование и право.* 2020. № 2. С. 63–68. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10212
13. *Кроткова Н.В.* ООН и проблема международно-правовой защиты женщин // *Гражданин и право.* 2007. № 11.
14. *Лукашева Е.А.* Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 28, 29, 47–50.
15. *Магомедов А.М.* Исламское право как фактор становления универсальной концепции прав человека // *Евразийский юрид. журнал.* 2011. № 12 (43). С. 45–47.
16. *Марченко М.Н.* Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // *Вестник Алтайской академии экономики и права.* 2015. № 1 (39). С. 81–88.
17. *Мовчан А.П.* Международная защита прав человека. М., 1958. С. 41–145.
18. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
19. *Островский Я.А.* ООН и права человека. М., 1965. С. 40–122.
20. *Права человека и правовое социальное государство / отв. ред. Е.А. Лукашева.* М., 2011. С. 385–395.
21. *Рахмон Д.С.* Права человека в условиях глобализации: универсализм и релятивизм в праве // *Права человека: история, теория, практика. Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава кафедры прав человека и сравнительного правоведения юрид. факта ТНУ 2006–2016 гг. / под ред. А.М. Диноршоева и У.А. Азизова.* Душанбе, 2016. С. 255–294.
22. *Севостьянова И.Е.* Проблемы универсализации прав человека в контексте процессов глобализации // *Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект: сб. материалов III Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов.* Симферополь, 2018. С. 658–663.
23. *Талапина Э.В.* Об универсальности прав человека // *Государство и право.* 2019. № 12. С. 57–66.
24. *Чуксина В.В.* Правозащитная деятельность государства в области прав человека в условиях глобальной стандартизации прав человека // *Вопросы рос. и междунар. права.* 2018. Т. 8. № 4А. С. 17–24.
25. *Шестаков Л.Н.* Ислам и права человека // *Вестник Московского ун-та.* 1997. № 5. С. 60–74.
26. *Шумилова Т.А., Мурзова М.А.* Принцип всеобщности прав человека в условиях глобализации // *Вестник Поволжской академии гос. службы.* 2010. № 1 (22). С. 90–93.
27. *Юсупов Р.М.* Общечеловеческие ценности и права человека: международно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 68.
28. *Donnelly J.* The Relative Universality of Human Rights // *Human Rights Quarterly.* 2007 (May). Vol. 29. No. 2. P. 281, 304, 305.

29. *Willem van Genugten*. The Universalization of Human Rights: Reflections on Obstacles and the Way Forward // *Global values in a changing World* / S. Zweegers and A.M. de Groot (eds.) Amsterdam, 2012. P. 205–236.

REFERENCES

1. *Abasov G.G. ogly*. The problem of the universality of human rights // *Human rights – the highest achievement of modern civilization: materials of the scientific and practical conference on November 27, 2015, Simferopol*. Simferopol, 2016. P. 5–9 (in Russ.).
2. *Aksenov A.B.* The Universal Declaration of Human Rights and the problem of the universalization of human rights // *Herald of Economics, Law and Sociology*. 2018. No. 1. P. 59–62 (in Russ.).
3. *Anokhin Yu.V.* On the universalization of human rights in the context of globalization // *Siberian Legal Forum: problems of ensuring human rights: materials of the All-Russian scientific and practical conference* / ed. by Yu.V. Anokhin. Barnaul, 2020. P. 8–11 (in Russ.).
4. *Glukhareva L.I.* Human rights in the system of the theory of law and the state: general theoretical, philosophical, legal and methodological problems: dis. ... Doctor of Law. M., 2004 (in Russ.).
5. *Glukhareva L.I.* Human rights in the modern world. Socio-philosophical foundations and state regulation. M., 2003 (in Russ.).
6. *Ivanov F.L.* Prospects for the development of the universal and Islamic concept of human rights in a changing world // *Herald of the Chelyabinsk state University. Ser. "Law"*. 2009. No. 15 (153). Issue 19. P. 51–55 (in Russ.).
7. *Iokhim A.N.* From the politicization of human rights to the formation of a universal identity: an analysis of the evolution of Western Humanitarian discourse // *Herald of the Moscow University. Ser. 12: Political Sciences*. 2018. No. 6. P. 7–18 (in Russ.).
8. *Kartashkin V.A.* The United Nations and the international protection of human rights in the XXI century. M., 2015. P. 115 (in Russ.).
9. *Kartashkin V.A.* Universalization of human rights and traditional values of humanity // *Modern law*. 2012. No. 8. P. 3–9 (in Russ.).
10. *Kartashkin V.A., Lukashева E.A.* International legal standards of human rights: universalism, regionalism, realities // *State and Law*. 2010. No. 7. P. 37–45 (in Russ.).
11. *Kovalev A.A.* International protection of human rights: textbook. M., 2013. P. 31, 35 (in Russ.).
12. *Krotkova N.V.* International ways of protecting human and civil rights and freedoms: constitutional and legal aspect // *Education and law*. 2020. No. 2. P. 63–68. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10212 (in Russ.).
13. *Krotkova N.V.* The UN and the problem of international legal protection of women // *Citizen and law*. 2007. No. 11 (in Russ.).
14. *Lukasheva E.A.* Man, law, civilization: normative and value dimension. M., 2009. P. 28, 29, 47–50 (in Russ.).
15. *Magomedov A.M.* Islamic Law as a factor in the formation of a universal concept of human rights // *Eurasian legal journal*. 2011. No. 12 (43). P. 45–47 (in Russ.).
16. *Marchenko M.N.* Problems of universalization of human rights in the context of globalization // *Herald of the Altai Academy of Economics and Law*. 2015. No. 1 (39). P. 81–88 (in Russ.).
17. *Movchan A.P.* International protection of human rights. M., 1958. P. 41–145 (in Russ.).
18. *Moiseev N.N.* The fate of civilization. The path of reason. M., 2000 (in Russ.).
19. *Ostrovsky Ya. A.* The UN and human rights. M., 1965. P. 40–122 (in Russ.).
20. Human rights and the legal social state / ed. by E.A. Lukashева. M., 2011. P. 385–395 (in Russ.).
21. *Rakhmon D.S.* Human rights in the context of globalization: universalism and relativism in law // *Human rights: history, theory, practice. Views on some human rights issues of the teaching staff of the Department of Human Rights and Comparative Law of the legal faculty of TNU2006–2016* / ed. by A.M. Dinorshoev and U.A. Azizov. Dushanbe, 2016. P. 255–294 (in Russ.).
22. *Sevostyanova I.E.* Problems of universalization of human rights in the context of globalization processes // *Modern trends in the development of law in the context of globalization: comparative legal aspect: collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation of teaching staff, graduate students and students*. Simferopol, 2018. P. 658–663 (in Russ.).
23. *Talapina E.V.* On the universality of human rights // *State and Law*. 2019. No. 12. P. 57–66 (in Russ.).
24. *Chuksina V.V.* Human rights activities of the state in the field of human rights in the context of global standardization of human rights // *Questions of the Russ. and International Law*. 2018. Vol. 8. No. 4A. P. 17–24 (in Russ.).
25. *Shestakov L.N.* Islam and human rights // *Herald of the Moscow University*. 1997. No. 5. P. 60–74 (in Russ.).
26. *Shumilova T.A., Murzova M.A.* The principle of universality of human rights in the context of globalization // *Herald of the Volga Academy of public service*. 2010. No. 1 (22). P. 90–93 (in Russ.).

27. *Yusupov R. M.* Universal values and human rights: international legal aspect: dis. ... PhD in Law. M., 2019. P. 68 (in Russ.).
28. *Donnelly J.* The Relative Universality of Human Rights // *Human Rights Quarterly*. 2007 (May). Vol. 29. No. 2. P. 281, 304, 305.
29. *Willem van Genugten.* The Universalization of Human Rights: Reflections on Obstacles and the Way Forward // *Global values in a changing World* / S. Zweegers and A.M. de Groot (eds.) Amsterdam, 2012. P. 205–236.

Сведения об авторе

КАРТАШКИН Владимир Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KARTASHKIN Vladimir A. – Doctor of Law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, chief researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia